

Когда Олдрих вышел из дома мистера Крайнта, был уже полдень. Олдрич решил, что самое время отправиться домой и повидаться со своей любимой мамой.

Людей становилось все меньше и меньше. Олдрич все еще мечтал о том дне, когда его кольцо пробудится, и тогда он действительно станет искателем приключений. По мнению господина Крайнта, это был зрелый возраст для пробуждения.

Адера была на два года старше Олдрича и пробудилась примерно в том же возрасте. Она была первой, кто пробудился в деревне за многие десятилетия, а может, и больше. Олдрич до сих пор помнил лихорадку, которую она вызвала во всей деревне.

Олдрих верил, что однажды его гребень пробудится, и тогда он отправится в один из больших городов, предпочтительно в Ворирм, и станет там великим искателем приключений. Он вступит в известную гильдию и поднимется в почете, и тогда о нем заговорит вся деревня, а то и весь Дрнайн.

Он жил бы в огромном поместье, за которым присматривали бы рабы и слуги, ел бы лучшую еду, носил бы лучшую одежду, спал бы с лучшими женщинами, ездил бы на лучших лошадях и вообще жил бы в роскоши.

Но опять же существовала реальная возможность того, что он может не пробудить свой гребень. Как человек, который заботился не только о себе, но и о своей матери-наркоманке, он, естественно, должен был подготовиться к такой возможности, какой бы низкой она ни была.

Его запасной план - учиться в любой случайной академии, поступить в алхимическую мастерскую. Или начать бухгалтером у какого-нибудь торговца, а потом пробиваться наверх.

В свободное от работы время он читал. Библиотека мистера Крайнта обширна, но он решил сосредоточиться на этих темах. Мистер Крайнт в этом отношении был очень щедр, одалживая ему книги и объясняя все, что Олдрич не понимал.

Во время своего веселого пути Олдрич наткнулся на еще одного незнакомца, это был невысокий мужчина со светлой бородой. Он пил из кувшина пиво, прислонившись спиной к случайному дереву.

Человек был одет в чистые кожаные доспехи и сапоги, доспехи были укреплены на плечах и в кишках, у бедра болтался длинный меч. Олдрих решил, что это, должно быть, печально известный Кельд. Его одежда определенно была на несколько уровней выше, чем у деревенских стражников.

Олдрих слышал, что большинство других стражников нечасто покидают таверну, что вполне нормально, поскольку их наниматель живет там.

В отличие от их капитана, которого чаще всего видели вне дома. И он сильно пил в полдень, но Олдрич не понимал, что в Уэйкфилде почти нет опасности.

Олдрич решил спрятаться и понаблюдать за этим пьяным капитаном, возможно, он сможет разыграть его за то, что он приставал к девушкам.

Наблюдая за ним, Олдрич заметил, что у Келда есть ручка, в которой хранятся чернила, и он что-то пишет в блокноте в перерывах между глотками. Кельд все время неприятно ухмылялся, словно знал секрет, в который никто не был посвящен.

Эта ухмылка раздражала Олдриха, когда он наблюдал за происходящим. В деревне сейчас царила тишина, все обедали или что-то еще. Это лучшее время, чтобы что-то сделать, но он не знал, что именно...

Кроме того, он опасался, как может отреагировать этот пьяница. В конце концов, у него был меч. 'Терпение, шанс придет'.

Через некоторое время что-то произошло, Кельд отключился. Шанс. В этот момент Олдрич решил, что нужно делать, он собирается украсть записную книжку этого неудачника.

Похоже, Кельд очень любил свою тетрадь, единственной целью был его меч, а Олдрих был не настолько глуп, чтобы украсть меч у охранника.

Олдрич бесшумно вышел из своего укрытия, или, по крайней мере, он надеялся, что это так. Коричневая кожаная записная книжка была прижата к его груди, которая вздымалась и опускалась при каждом вдохе.

Олдрих был достаточно близко, чтобы почувствовать пивную вонь, исходящую от Кельда, и увидел, что, хотя Кельд держал блокнот в руке, он был свободен. Олдрих взял ее в руки и медленно, очень медленно потянул.

К тому времени, когда пот Олдрича уже готов был попасть в широко открытый рот Келда, Олдрич смог успешно зацепить блокнот. Держа его в руке, Олдрич торжествующе улыбнулся и быстро отступил назад так же медленно, как и подошел.

Олдрич намеревался спрятать тетрадь подальше и посмотреть, как Кельд будет ее искать, поэтому он не стал заходить далеко, а спрятался за колодцем, откуда мог спокойно наблюдать за спящим Кельдом. Как вдруг его одолело любопытство. О чем это Кельд так сосредоточенно писал?

Олдрич не стал терять времени и сразу же открыл блокнот. Это был довольно новый и неиспользованный блокнот, бумага была такой аккуратной и чисто белой, только первые несколько страниц были использованы.

Содержание было не менее любопытным, там было указано количество деревенских стражников, их оружие и даже их смены. Там было подробное описание ситуации в деревне, состояния стен и тому подобного.

Это показалось Олдричу крайне подозрительным. Этот флиртующий мужчина, бегавший за женщинами, писал не о женщинах, а о странных вещах.

Олдрих почувствовал, как его охватывает тревога, и решил прекратить розыгрыш и вернуть тетрадь обратно, пока Кельд не проснулся. Он почувствовал, что, возможно, эта тетрадь может быть опасной, и будет еще опаснее, если выяснится, что он ее украл.

Олдрих поспешно вернул тетрадь и быстро убежал. Олдрих решил, что завтра он должен кому-нибудь рассказать об этом, на случай, если Кельд задумал что-то нехорошее.

Олдрич пошел по знакомой тропинке к своему дому и быстрее, чем ему хотелось бы, добрался до места назначения. Маленькая лачуга на крошечном клочке земли.

Все было не всегда так, в свое время его мать унаследовала приличный дом, а потом продала его, чтобы купить больше Дримшейда. Это случилось, когда ему было три года, так что его воспоминания о жизни в доме были в лучшем случае смутными.

Что касается его отца? Олдрич был сиротой, что было нормальным для всего Вориана, поскольку потери были настолько серьезными. В Уэйкфилде много сирот, их отцы погибли как солдаты на войне.

Но Олдрич был другим, его мать ни за кем не была замужем, когда забеременела им. Он понятия не имел, кто его отец или кто был его отцом, однажды он спросил, но не получил ответа и с тех пор больше не беспокоился.

Неважно, он был внебрачным сыном матери-наркоманки, и у него были серые глаза - достаточно причин для остракизма. В отличие от всех остальных, его отец был не из деревни, скорее всего, даже не из Вориана.

Что это значит? Что его отец был из одной из провинций, против которых Вориан сражался в войне и проиграл. Олдрич не считал несправедливым, что его подвергли остракизму, все эти причины имели смысл.

Никто не заходил слишком далеко. У него не было друзей, кроме Адеры, которую Олдрич не называл бы другом, она была просто мила с ним. Они оба были чужаками, у нее и ее отца были голубые глаза, но никто никогда не доставлял им проблем из-за этого, потому что он - Крестмастер.

Крестмастер - особое существо, не подчиняющееся никаким правилам. Все, что применимо ко всем народам, может быть неприменимо к Крестоносцу.

Олдрич глубоко вздохнул и, не колеблясь больше, открыл дверь, впусив запах спертго воздуха. Он вздохнул: "Мать, я вернулся", но ответа не последовало.

Олдрих прошел по узкому коридору мимо общей комнаты и вошел в единственную спальню.

Там он увидел свою мать, сидящую на кровати, она не повернулась к нему.

Ее кожа была тошнотворно бледной, а щеки ввалились до самых костей, все тело было таким. Ее некогда светлые волосы стали белыми, и от нее несло перегаром.

Олдрич не был обескуражен ее молчанием: "Уже обедали? Вот, это подарок от мэра, он передал мне его утром, но я вляпался во что-то".

Олдрич поставил тарелку на простыню и открыл завернутую в нее ткань. Там было картофельное пюре и четыре буханки ячменного хлеба. Олдрич с удовольствием принялся за еду.

f████████o██eI.co█

Его мать по-прежнему молчала, но Олдрич не обманывался: ее настроение могло меняться от такого до яростного, когда она швырялась вещами.

Их отношения испортились еще до того, как Олдрич перестал давать ей деньги, она тратила их все на Дримшейд и еще больше влезала в долги, которые Олдрич был намерен вернуть.

Будучи отрезанной от сонника, она устраивала приступы ярости, но Олдрич к тому времени уже не был ребенком, а она была до смешного слабой и хрупкой, и он легко ее усмирил. Так они и остались вдвоем.

После еды Олдрич набрал воды из ближайшего колодца и нагрел ее на огне в большом чайнике, после того как вода нагрелась, он вылил горячую воду в таз, уже наполовину наполненный холодной водой.

У меня был сумасшедший день, но именно в такие моменты я могу просто забыть обо всем".

Приняв ванну, Олдрич обнаружил, что остатки еды съедены, ночь уже сменилась днем.

Затем он принялся за уборку комнаты - за то время, что он был в Улеке с господином Исгером, его мать не удосужилась это сделать, и Альдриху было трудно спать из-за пыли.

Олдрич устроился на кровати и почти заснул, пока его не одолела неожиданная мысль: он вспомнил свою встречу с гигантским багровым змеем. Он встал с кровати и подошел к тазу с водой, коснулся воды указательным пальцем, а оставшимися капельками воды начертил на ладони левой руки слово.

"Тиндалор".

Когда он прочитал это слово вслух, то почувствовал, как его захлестнула волна успокоения. Он

не знал, почему он это сделал, но ему стало намного легче, и наконец сон пришел легко после того, как он упал головой на кровать.

Олдрих почувствовал, что его левая рука, на которой он нарисовал слово, горит, он резко открыл глаза, огляделся вокруг, определенно это была не его комната, да и вообще не комната.

Он находился в неизвестном месте. Он оказался в коридоре с дверями, расположенными по обе стороны, стены были светло-зелеными, а двери - абсолютно черными. На каждой двери висел лист бумаги со знаками, которые Олдрич не мог понять.

Нет... он знал это место очень хорошо, это был кошмар, который снился ему с тех пор, как он мог хоть что-то вспомнить, но забывал каждый раз, когда просыпался.

Но сегодня все было по-другому, впервые он осознавал себя здесь. Он посмотрел на свою левую руку и увидел, что нарисованный им знак светится голубым светом.

Олдрич вдруг сорвался на бег, потому что услышал позади себя шаги. Он не пытался открыть ни одну из дверей, ни одна из них даже не шелухнулась. Этот кошмар был прост: за ним гонится хозяин шагов, а он продолжает бежать.

Ему ничего не оставалось делать, кроме как бежать, его сердце сжалось от ужаса, когда он услышал шаги позади себя. Они были торопливыми и бешеными. Этот коридор был бесконечным, у него не было никакой цели, кроме как не попасться.

'Подождите! Что с того, что эта штука меня догонит, я устал от этого чертова кошмара. Я хочу увидеть, что это за штука!

Олдрич был зол и измучен. Он хотел увидеть, что именно это все значит. Раньше он постоянно бежал, потому что не до конца осознавал происходящее, но теперь он мог делать что-то другое, кроме бега.

Олдрих перестал бежать и стал ждать. Позади него шаги не прекращались, они становились еще быстрее. Олдрих почувствовал, что его тело дрожит.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2994635>